

УДК 930.1
DOI: 10.18101/2305-753X-2020-1-43-50

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МАТВЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ХАНГАЛОВА В ТРУДАХ УЧЕНЫХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

© **Жукова Наталья Евгеньевна**

кандидат исторических наук,
зав. сектором Научной библиотеки,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: nataliiiuk@mail.ru

© **Ангархаев Буда Балдынович**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: bydachka94@mail.ru

Представленная статья посвящена анализу процесса изучения научной и педагогической деятельности известного бурятского этнографа Матвея Николаевича Хангалова. Он внес большой вклад в изучение этнографии и быта бурятского народа, популяризируя его культуру в центральных научных изданиях, оставив большое и не до конца изученное научное наследие. В советский и постсоветский период ученые Байкальского региона с большим интересом исследовали рукописи М. Н. Хангалова, вводили в научный оборот ранее не публиковавшиеся произведения. Значительная часть научных работ о М. Н. Хангалове раскрывают его как педагога, отдавшего много творческих сил во благо просвещения бурятского народа. К настоящему моменту процесс изучения научного наследия этнографа и педагога не завершен. Продолжается ввод в научный оборот рукописей, писем и дневников, проводятся круглые столы и конференции, что свидетельствует о высокой научной значимости трудов М. Н. Хангалова.

Ключевые слова: шаманизм; этнография; М. Н. Хангалов; научная и педагогическая деятельность; экспедиции.

Для цитирования

Жукова Н. Е., Ангархаев Б. Б. Научное наследие Матвея Николаевича Хангалова в трудах ученых Байкальского региона // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 1. С. 43–50.

Шаманизм, его история и современное состояние — одна из востребованных и популярных тем современных гуманитарных наук, в рамках изучения которой учеными было выпущено множество статей, диссертаций и монографий. У огромного количества народов мира встречаются шаманские верования. Многие ученые Бурятии изучали шаманизм Байкальского региона, оставив огромное количество научных работ. Немалый вклад в процесс исследования шаманских верований внес и Матвей Николаевич Хангалов, бурятский этнограф и фольклорист. Еще в юности связав свою жизнь с этнографией, Матвей Николаевич много и упорно работал, и уже в Иркутской учительской семинарии опубликовал свое

первое сочинение «Обряд теломытия у шаманов». В дальнейшем Хангалов отправляется в экспедиции в разные уголки Иркутской губернии, в которых он изучал быт и традиционную культуру бурят. Из своих экспедиций Хангалов привозил множество ценных экспонатов по шаманизму. Все эти находки хранятся во многих музеях, а путевые заметки и другие письменные источники — в архивах Иркутска и Улан-Удэ. Многие современные ученые с трепетом изучают и описывают находки М. Н. Хангалова, обращаясь к наследию ученого, формируют корпус новых работ, анализу которых посвящена настоящая статья.

Советская наука уже на начальном этапе своего формирования стала обращать внимание на научное наследие М. Н. Хангалова. Одной из первых публикаций, в которых рассмотрен вклад Матвея Николаевича, является вышедший в 1923 г. «Этнографический бюллетень» Восточно-Сибирского отделения РГО, полностью посвященный памяти М. Н. Хангалова. В данной работе есть биография Хангалова, также обзор печатных работ этнографа. В бюллетене обращалось внимание на то, что в связи с революционными событиями 1917 г. известие о кончине М. Н. Хангалова прошло практически незаметно. Лишь небольшая статья была помещена в Красноярском журнале «Сибирские записки» и скромная заметка в 1921 г. в газете «Красный Бурят-Монгол» [9]. В этом же сборнике отмечаются усилия отдельных представителей автохтонных народов, направленные на изучение быта сибирских туземцев, поэтому ценность работ «местных» этнографов для деятелей РГО представлялась высокой.

В этом бюллетене имеется библиографический обзор 14 печатных трудов М. Н. Хангалова, которые разделены на следующие категории: труды по изучению шаманства северобайкальских бурят, труды по фольклору, труды по изучению бытовой жизни северобайкальских бурят, труды о первобытной звероловецкой общине [9]. Стоит отметить, что практически все эти работы в дальнейшем попадут в собрание сочинений М. Н. Хангалова.

В 1947 г. Бурят-монгольское государственное издательство выпустило «Записки Бурят-монгольского государственного научно-исследовательского института культуры и экономики», в которых опубликована работа Е. М. Залкинда «М. Н. Хангалов». По утверждению автора, работа является первым опытом систематического составления биографии М. Н. Хангалова [4], в которой были использованы тогда еще неопубликованные источники — личная переписка и рукописи. Данная статья раскрывает биографию ученого, его молодость и деятельность в учительской семинарии. Именно в семинарии он встречается с Н. Н. Агапитовым, одним из руководителей ВСОРГО. Он обратил внимание на Хангалова после его реферата по теме «Обряд теломытия у шаманов» [4]. Н. Н. Агапитов, Г. Н. Потанин, Д. А. Клеменц и другие ученые ВСОРГО наставляли Хангалова, давая различные советы и поддерживая ученого. Благодаря тесному сотрудничеству Агапитова с Хангаловым появляется работа «Материалы для изучения шаманства Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии», которая стала крупнейшей, подробно раскрывающей бурятский шаманизм. В статье также упоминается и «Балаганский сборник», который Е. М. Залкинд называет «энциклопедией по фольклору и этнографии балаганских бурят» [4]. Е. М. Залкинд упоминает также о работах, посвященных хозяйству, домашнему быту, обрядам, а также облавной охоте зэгэтэ-аба.

В 1959 г. издательство академии наук СССР выпускает журнал «Советская этнография» в честь 300-летия добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства и 350-летия добровольного вхождения Калмыкии в состав Российского государства [9]. Здесь публикуется статья М. П. Хамаганова «Хангалов как этнограф-фольклорист». В этой статье помимо научных работ Хангалова, которые были также указаны, внимание уделяется традиционным бурятским песням и танцам. М. П. Хамаганов в духе господствующей идеологической парадигмы показал, что М. Н. Хангалов выступал против реакционно-идеалистической теории «автономности» искусства от экономических, социально-политических условий жизни общества. Примером является связь национального танца «хатарха» с охотой. Древние буряты могли тренироваться в свободное от охоты время. Во время этих тренировок охотники учились окружать животных. В дальнейшем движения, которые буряты выполняли для охоты, могли трансформироваться в определенную систему ритмичных повторов и превратилась в «хатарха» [9]. Помимо «хатарха» у бурят есть и другие танцы, которые подражали поведению различных животных.

Как весомый научный вклад М. П. Хамаганов отмечает и множество песен, найденных Хангаловым в ходе экспедиций. Большинство из них восхваляют славных и метких охотников на крупных и диких животных. В работе Хангалова «Юридические обычаи бурят» есть упоминание легенды о девушке-охотнице, что свидетельствует о том, что в облавной охоте могли принимать участие и девушки. Хамаганов также анализирует фольклорные работы Хангалова «Свадебные обряды, обычаи, поверья и предания бурят», «Эпос о Гэсэре», «Абай-Гэсэр-богдо-хан» [9].

В работе Хамаганов отмечает огромный вклад Хангалова в развитие этнографии и фольклористики в Бурятии. Тот «этнографический метод изучения фольклора, который выдвинул Н. А. Добролюбов, привел М. Н. Хангалова к широкому и плодотворному использованию народно-поэтических произведений при освещении истории бурятского народа, его жизни и быта» [9].

В 1969 г. Е. М. Залкинд выпустил статью «Памяти М. Н. Хангалова». Данная статья, как и предыдущие, начинаются с биографии ученого. Далее более подробно рассматривается создание учебников для детей. В статье говорится о том, что «первый вариант букваря для бурятских детей ввиду недостаточного методического опыта был признан малоудовлетворительным», что было подтверждено и Хангаловым [3]. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом. Хотя букварь был намного лучше первого варианта. С различными пословицами и загадками букварь так и не вышел в свет. Тут так же, как и ранее, отмечается важность изучения русского языка совместно с бурятским. Помимо проблем с букварем М. Н. Хангалов отмечает такие, как неграмотные учителя, отдаленность школ, отсутствие средств на обучение всех детей. М. Н. Хангалов, несмотря на это, считал, что школы — это мощное средство для поднятия культуры народа. На научном поприще он тщательно работал над этнографией своего народа.

М. Н. Хангалов, являясь знатоком бурятской культуры, консультировал многих видных ученых того периода, среди которых известный ученый Г. Н. Потанин, помогавший Хангалову в качестве редактора его публикации. В статье есть также упоминание Поля Лаббэ, французского ученого, который также кон-

сультировался с Хангаловым во время написания книги о Сибири [3]. М. Н. Хангалов также понимал, что необходимо как можно скорее собрать коллекции по шаманизму и культуре бурят. Многие предметы на шаманских местах теряются или уничтожаются людьми. Сотрудничал с различными музеями (Русский музей, Российский этнографический музей, Краеведческий музей в Иркутске). В результате кропотливой работы и анализа полученных данных М. Н. Хангалов придавал огромное значение облавной охоте зэгэтэ-аба.

В постсоветский период историков и этнографов продолжает привлекать жизнь и деятельность Матвея Николаевича, исследование которой проходит в ином идеологическом контексте. В 1994 г. Р. А. Шерхунаев выпускает статью, посвященную М. Н. Хангалову, в которой выделяет родину ученого, а именно Унгинскую долину, как родину выдающихся улигершинов, мастеров устной поэзии. Шерхунаев отмечал, что предки ученого также были сказителями. Прадед Балехай, дед Хангал и отец Николай Хангалов были одаренными исполнителями народных произведений [12]. Помимо его научной деятельности Шерхунаев выделяет и просвещенческую. М. Н. Хангалов всегда старался внедрить школы в традиционный бурятский уклад. Тут Шерхунаев также отмечает проблему отдаленности школ от улусов, которые «не приносят той пользы, которую можно было бы ожидать от них» [12]. Также выделяется важность знания родного языка, осознанная Хангаловым, для того чтобы в дальнейшем изучать русский язык.

Р. А. Шерхунаев, как и другие авторы, отмечает совместную научную работу М. Н. Хангалова и Н. Н. Агапитова «Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии». Подводя итог научной и педагогической деятельности Хангалова, Р. А. Шерхунаев отмечал, что этнограф «помогает нам не только своими трудами, но и появившейся в его честь живой формой изучения этнографии, фольклора, востоковедения» [12]. Необходимо отметить комплексность подхода исследователя к оценке деятельности Матвея Николаевича, который раскрыт и как талантливый педагог, и как известный ученый-этнограф.

Небольшая статья, выпущенная М. И. Тулохоновым в 1997 г., посвященная Хангалову, является небольшим историографическим очерком научной деятельности Хангалова. В этой статье внимание уделяется собранию сочинений М. Н. Хангалова в 3 томах, которое было подготовлено в честь 100-летия со дня его рождения. Отмечается, что этот сборник является академическим изданием. В него были включены опубликованные ранее труды, содержащие богатейшие материалы по древней истории бурят, их хозяйству, быту, культуре и верованиям и также десятки новых рукописных статей и материалов. Здесь рассматриваются не только его работы, но и отмечается его умение анализировать, то есть попытка дать объяснение различным шаманским ритуалам и обобщить знания о быте бурят. Далее в статье идет речь о его преподавательской деятельности, о просвещении бурятского народа и продвижении школ. Благодаря его деятельности в Бильчирском ведомстве было открыто семь новых школ [8]. Тулохонов, высоко оценивая педагогический труд Хангалова, подчеркивал, что «он в числе немногих бурят-интеллигентов отдал десятки лет подвижнического труда просвещению своего народа» [8].

В 2003 г. Р. А. Шерхунаев выпускает еще одну статью, посвященную Хангалову, где выделяет основные биографические вехи жизни ученого. Исследователь показал М. Н. Хангалова как талантливого педагога, всей душой обеспокоенного судьбой бурятского народа, его просвещением. По нашему мнению, Шерхунаев очень точно описал значение деятельности М. Н. Хангалова для культуры бурятского народа. Хангалов «один из первых ученых, кто вышел непосредственно из среды самих бурят, посмотрел на жизнь своего народа как бы изнутри глазами его собственного сына, познакомил читателей русских и европейских с историей и культурой далеких и близких, но одинаково дорогих нам предков. Он, по существу, впервые открыл миру многие стороны жизни бурят, показал изумительное богатство их устных художественных творений, сохранил от бесследного исчезновения ценнейшие памятники духовной и материальной культуры Бурятии» [13].

В целом спектре работ, посвященных Хангалову, мы обязательно должны обратить внимание на статью И. А. Дамбуевой «Творческое наследие М. Н. Хангалова в архивных фондах г. Иркутска и Улан-Удэ», в которой подробно представлены все личные предметы и архивные документы тематических фондов. И. А. Дамбуева отмечает, что рукописи Матвея Николаевича по шаманизму сосредоточены в целом ряде хранилищ, а именно в Бурятском научном центре, Национальном музее Республики Бурятия, Областном краеведческом музее г. Иркутска, Государственном архиве Иркутской области, Русском этнографическом музее, а также в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества [2]. Такой разброс фондов М. Н. Хангалова обусловлен его научной деятельностью. Находясь под влиянием этнографических работ Д. А. Клеменца, Н. Г. Потанина, Н. М. Ядринцева, Матвей Николаевич решил связать свою жизнь с этнографией родного края. Его деятельность была направлена на исследование этнографии бурят Иркутской губернии, изучение и сохранение культурного наследия бурят.

Матвей Николаевич является видным деятелем рубежа XIX–XX вв. Многие авторы, изучающие наследие Хангалова, отмечают его трудолюбие. Хангалов сотрудничал со многими организациями. О сотрудничестве Хангалова с Иркутским областным краеведческим музеем написала статью И. А. Маласханова «Вклад М. Н. Хангалова в развитие этнографического отдела Иркутского областного краеведческого музея». Здесь представлены некоторые экспонаты из экспедиции ученого, которые были переданы в фонды Иркутского областного краеведческого музея. Среди них есть не только различные шаманские атрибуты и предметы быта, но и письменные источники личного происхождения. В одном из таких писем упоминаются онгоны — вместилище духов, изображение какого-либо духа [5]. М. Н. Хангалов своим упорным трудом и решительностью собирал многие предметы по шаманизму. Он нанимал проводника и добирался до самых дальних шаманских рощ. Благодаря этому коллекция, собранная Хангаловым, довольно обширная.

Во многих работах большое внимание уделяется сотрудничеству Хангалова и Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Так, например, в статье Маласхановой рассмотрено в том числе и начало сотрудничества Хангалова с ВСОРГО. У Хангалова было много старших товарищей, среди

них Н. Н. Агапитов, Н. Г. Потанин, Д. А. Клеменц, Д. А. Першин. Как отмечает Маласханова, деятели РГО хоть и «считались старшими товарищами, но зачастую обращались к Хангалову за помощью по вопросам правильного произношения или правильного написания некоторых бурятских слов» [5]. Также М. Н. Хангалов был знатоком традиций и обычаев бурят, тем самым не раз выручал деятелей ВСОРГО. Более подробно сотрудничество Хангалова с РГО проанализировано в следующей статье И. А. Маласхановой «Научное сотрудничество М. Н. Хангалова с деятелями ВСОРГО», в которой подробно рассмотрено взаимодействие Хангалова со многими именитыми учеными. Например, в статье имеется переписка Хангалова с Г. Н. Потаниным, где Потанин просит следующее: «Не сможете ли также получить у бурят ответы на следующие вопросы: какая гора самая высокая; какая река самая большая; какая самая высокая трава; какая рыба самая ценная; существуют ли какие-нибудь правила относительно приносимых жертвоприношений; может ли в семейном жертвоприношении участвовать прижитый от незаконного брака сын» [6]. Хангалов, являясь коренным жителем со знанием языка, мог добыть ту информацию у бурят, которую местные жители не рассказывали «инородцам». Это позволяло также находить проводника и добираться в самые отдаленные шаманские чащи и святые места. Помимо всего прочего Хангалов помогал ученым и в правильности произношения некоторых бурятских имен или названий местностей [6]. В статье упоминается и совместно выпуск работ с учеными, например совместно с Г. Н. Потаниным «Гэсэр-богдо-хан». Одна из крупнейших работ Матвея Николаевича выпущена вместе с Н. Н. Агапитовым «Материалы для изучения шаманства Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии». Эта работа считается одной из фундаментальных, в которой подробно описывается и изучается шаманизм.

Таким образом, личность и деятельность Матвея Николаевича Хангалова стала объектом пристального внимания как советских, так и постсоветских ученых. Сегодня очевидно, что Хангалов внес огромный вклад в изучение шаманизма и этнографии бурят. Многие ученые считают, что именно с ним связано более подробное изучение шаманизма, открываются новые аспекты. Благодаря его исследовательской работе сохранились древнейшие легенды, сказки и традиции бурят. Несмотря на довольно пристальное и систематическое изучение жизни и научного наследия М. Н. Хангалова, многие вопросы ждут дальнейшего изучения и публикации.

Статья подготовлена в рамках гранта Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова «Исследовательская обработка материалов этнографического характера: дневники М. Н. Хангалова как источник по истории Бурятии начала XX в.».

Литература

1. Арсеньева Л. Г. Изучение этнографии бурят в Восточно-Сибирском отделении Русского географического общества (ВСОРГО) в 1850–1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2013. № 7. С. 150–153.

2. Дамбуева И. А. Творческое наследие М. Н. Хангалова в архивных фондах г. Иркутска и Улан-Удэ // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 1(84). 190–194 с.
3. Залкинд Е. М. Памяти М. Н. Хангалова // Этнографический сборник / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил.; Ин-т обществ. наук; [редкол.: Е. М. Залкинд (отв. ред.) и др.]. Улан-Удэ: [б. и.], 1969. Вып. 5. 1969. 256 с.
4. Кудрявцев Ф. А., Залкинд Е. М. М. Н. Хангалов // Записки Бурят-Монгольского государственного научно-исследовательского института культуры и экономики / редкол.: Г. Ц. Бельгаев, Е. М. Залкинд и др. Улан-Удэ, 1947. Вып. 7. 152 с.
5. Маласханова И. А. Вклад М. Н. Хангалова в развитие этнографического отдела Иркутского областного краеведческого музея // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1(74). С. 251–258.
6. Маласханова И. А. Научное сотрудничество М. Н. Хангалова с деятелями ВСОРГО // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2012. № . С. 148–155.
7. Смолякова Л. А. История изучения бурятского шаманизма // Colloquium heptaplomeres. 2017. № 4. С. 82–89.
8. Тулохонов М. М. Н. Хангалов (1858–1918) // Российские монголоеды (XVIII–начало XX в.): научно-популярная литература / Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние; Бурят. науч. центр; Ин-т обществ. наук. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 96–99.
9. Хамаганов М. П. М. Н. Хангалов как этнограф-фольклорист // Советская этнография / Акад. наук СССР; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1960 Вып. 5. 194 с.
10. Хороших П., Хангалова П. М. Н. Хангалов // Этнографический бюллетень. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск, 1923 Вып. 3. 26 с.
11. Чернявская О. А. История комплектования этнографической коллекции Иркутского областного краеведческого музея // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 8(55). 90 с.
12. Шерхунаев Р. А. Выдающийся деятель бурятской культуры (М. Н. Хангалов) // У истоков мудрости народной. Иркутск, 1994. С. 12–32.
13. Шерхунаев Р. А. Матвей Николаевич Хангалов (145 лет со дня рождения) // Знаменательные и памятные даты по Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу на 2003 год: библиогр. указатель Усть-Ордынский, 2002. С. 20–23.

SCIENTIFIC HERITAGE OF MATVEY NIKOLAEVICH KHANGALOV
IN THE WORKS OF SCIENTISTS OF THE BAIKAL REGION

Natalya E. Zhukova

Cand. Sci. (History), Head of the section of Scientific Library,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: nataliiuk@mail.ru

Buda B. Angarkhaev

Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: bydachka94@mail.ru

The article analyzes the process of studying the scientific and educational activity of the famous Buryat ethnographer Matvey Nikolaevich Khangalov. M. N. Khangalov made a great contribution to the research of ethnography and life of the Buryat people, popularizing its culture in the central scientific journals, leaved a large, but incompletely studied scientific heritage. In the Soviet and post-Soviet periods the scientists of the Baikal region studied M. N. Khangalov's manuscripts, introduced previously unpublished works into scientific use. A significant part of scientific works about M. N. Khangalov characterize him as a teacher who put a lot of work for enlightening the Buryat people. To date, the process of studying the scientific heritage of the ethnographer and teacher has not been completed. The manuscripts, letters and diaries are still being introduced into scientific discourse, round tables and conferences are being held, and this testifies to the high scientific significance of M. N. Khangalov's works.

Keywords: shamanism; ethnography; M. N. Khangalov; scientific and educational activity; expedition trips.